

Б.В. Орехов (Москва)

ТЕКСТ И ПЕРЕВОД ВЛАДИМИРА НАБОКОВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СТИЛЕМЕТРИИ*

Аннотация. В статье проблематизируется понятие стиля в текстах В. Набокова, рассматриваемое в контексте его собственных высказываний об этой стороне литературного творчества и следующей за ним исследовательской традиции. Другим важным понятием специалистов по Набокову является перевод, которому писатель также уделял много внимания. Обычный подход к этим двум сторонам творческой деятельности Набокова состоит в каталогизации частных наблюдений. В настоящей статье предлагается рассмотреть стиль и перевод в контексте стилеметрии. Стилеметрия – научная дисциплина, рассматривающая стиль как набор исчислимых параметров. Современные стилеметрические подходы (самый авторитетный – Delta Берроуза) позволяют сравнивать тексты между собой, ориентируясь на распределение частотных служебных слов. Это дает возможность поставить три важных исследовательских вопроса: 1) насколько по стилю похожи оригинальные английские романы писателя и переводы русских романов Набокова на английский? Ответ: эти корпуса текстов представляют собой самостоятельные наборы текстов за исключением английского перевода романа «Отчаяние»; 2) насколько по стилю похожи оригинальные русские романы писателя и переводы его англоязычных романов? Ответ: это самостоятельные корпуса за исключением сходства автоперевода «Лолиты» и «Дара»; 3) насколько проявляет себя творческая индивидуальность Набокова при переводе на английский язык «Героя нашего времени»? Ответ: как обычно бывает в таких случаях, переводческая индивидуальность становится «невидимой» и ее заглушает авторский сигнал.

Ключевые слова: В.В. Набоков; перевод; стиль; стилеметрия; Delta.

B.V. Orekhov (Moscow)

Text and Translation by Vladimir Nabokov through the Prism of Stylemetry**

Abstract. The paper deals with the concept of style in V. Nabokov's texts, considered in the context of his own statements about this aspect of literary creativity and the research tradition that follows it. Another important concept of the Nabokov studies is translation, to which the writer had also paid much attention. The usual approach to these two aspects of Nabokov's work is together personal observations. This article

* Исследование выполнено при поддержке Санкт-Петербургского государственного университета в виде исследовательского гранта ID 72828386. Неоценимую помощь при подготовке статьи мне оказали Л. А. Каракуц-Бородина и Ф. Н. Двинягин.

** The study was supported by St. Petersburg State University as research grant ID 72828386.

proposes to consider style and translation in the context of stylometry. Stylometry is a discipline that considers style as a set of quantifiable parameters. Modern stylistic approaches (the most authoritative one is Burrows Delta) allow us to compare texts with each other, focusing on the distribution of the frequency of words. This allows us to pose three important research questions: 1) how similar in style are the original English novels of the writer and the translations of Russian novels by Nabokov into English? Answer: these text corpora are independent sets of texts with the exception of the English translation of “Despair”; 2) how similar in style are the original Russian novels of the writer and the translations of his English-language novels? Answer: these are independent corpora, with the exception of the similarities between the auto-translation of “Lolita” and “The Gift”; 3) Can we see Nabokov’s creative individuality when he translates into English “A Hero of Our Time”? Answer: as usually happens in such cases, the translator’s individuality becomes “invisible” and is muted by an authorial signal.

Key words. V. V. Nabokov; translation studies, style, stylometry, Delta.

«Перевод» и «стиль» – ключевые термины набоковедения. И то и другое пользуется особым вниманием экспертного сообщества, что едва ли случайно: набоковеды следуют в этом за своим объектом изучения, который и в самом деле декларировал интерес к вопросам перевода и стиля. В обширном наследии автора «Лолиты» рассыпаны его многочисленные замечания, с одной стороны, о возможных стратегиях и качестве художественного перевода, с другой, о преимуществе в литературе стиля над содержанием: «The best part of a writer’s biography is not the record of his adventures but the story of his style» [Nabokov 1990, 154–155] (‘Главное в биографии писателя не описание его приключений, а история его стиля’) и др. Перевод и стиль находят друг друга в исследовании *стиля переводов*. Таким образом, тематика настоящей статьи, кажется, не должна претендовать на новизну.

Однако, опять-таки в духе самого Набокова, ценившего индивидуальное и уникальное в противовес общему и среднестатистическому, филологический анализ его собственной переводческой практики главным образом затрагивает частные (или просто плохо генерализуемые в силу специфики материала) наблюдения над тем, как на другом языке передаются реалии, языкозависимые художественные детали или различные элементы языковой игры [Розенгрант 2002; Фролов 2016]. Вот характерный пример: «Перевод романа “Лолита” изобилует фразеологизмами с русской специфичностью, игра слов и аллюзии построены на ассоциациях русских читателей. Самый широкоупотребительный вид перевода – контекстуальный, частотны и случаи вольного перевода» [Хованская 2005, 21].

При всей несомненной научной ценности такого накопительного фонда наблюдений ясно, что их трудно обобщить таким образом, чтобы создать консистентное описание собственно переводческого стиля, поскольку методология описания исходит из уникальности каждого творческого решения переводчика. В результате мы будем иметь набор фактов, в худшем случае случайный, а в лучшем таких, связи между которыми не пред-

ставляются научно обоснованными.

В этой статье я предложу иной подход, вызывающе контрастирующий с эстетическими принципами самого Набокова и с зависимой от них традицией набоковедения, поскольку этот подход основан на статистических подсчетах, сделанных на больших текстовых массивах, и исходит из методологической посылки существования закономерностей, которые возможно с помощью таких подсчетов найти. В истории науки эти два полярных подхода к материалу получили название *идиографического* и *номотетического*. Первый стремится к описанию уникальных явлений, не пытаясь их обобщать, или, по крайней мере, не предполагая, что такое обобщение должно быть обязательным. Второй стремится к формулировке закономерностей, управляющих наблюдаемым материалом, поскольку исходит из идеи, что эти закономерности «можно вывести путем эмпирического анализа и индуктивного обобщения» [Валлерстайн 2018, 65]. Идиографический и номотетический подходы к настоящему моменту находятся в паритетных отношениях, доминируя каждый в своих научных областях (первый в гуманитарных, второй – в естественных и социальных науках), но наиболее оптимистично настроенные ученые находят концептуальные основания для их объединения. Так, математик А.Н. Колмогоров считал, что «массовые случайные явления в своем совокупном действии создают строгие закономерности. Само понятие математической вероятности было бы бесплодно, если бы не находило своего осуществления в виде частоты появления какого-либо результата при многократном повторении однородных условий» [Колмогоров 1986, 4].

Основным инструментом в моей работе станут достижения стилеметрии, т.е. исследовательской области, трактующей стиль как объект, разлагаемый на параметры, каждый из которых можно выразить количественно. Измерив значения параметров, мы получим измерение стиля текста или автора. В истории стилеметрии в качестве таких параметров предлагались различные атрибуты от буквенной длины слова до распределения знаков препинания, но в настоящее время мировой *state of the art* в области цифровых гуманитарных наук – это метод Delta [Burrows 2002]. Только за последние несколько лет вышли десятки работ, развивающих методiku стилеметрического анализа, основанного на Delta, и подтверждающих его эффективность [Gladwin et al 2017; Ilseman 2018]. Постепенно он находит свое применение и в практике отечественных исследователей [Скоринкин, Бонч-Осмоловская 2016; Великанова, Орехов 2019; Орехов 2020].

Метод основан на предположении, что в тексте большого объема распределение частотных слов (т.е. служебных, а значит, не зависящих от тематики анализируемого текста) не случайно. Это распределение несет отпечаток авторской индивидуальности, которая и отождествляется в гуманитарной науке со стилем (по афоризму Бюффона «стиль – это человек»). Сама идея, что «авторский сигнал» может быть уловлен при анализе распределения служебных слов, давняя: к ней обращались ученый-энциклопедист Н.А. Морозов, исследователи проблемы авторства «Тихого

Дона» Т.Г. Фоменко и В.П. Фоменко и др. Но Дж. Берроуз в своей работе предложил особенный способ подсчета, который и показал убедительные результаты прежде всего в задачах определения авторства. Благодаря подсчетам частотных слов по формуле Берроуза Delta позволяет измерить стилистическое расстояние между текстами исследовательского корпуса, и эмпирическая закономерность заключается в том, что между текстами, написанными одним человеком, это расстояние будет наименьшим.

Однако у Delta есть широкие перспективы применения и за пределами области количественной атрибуции. Так, уже заметное время метод используется при исследовании художественных переводов [Rybicki 2012; Rybicki 2013]. В общем случае Delta показывает стилистическую близость текстов, принадлежащих в оригинале одному автору, даже если над ними работали разные переводчики: «сила авторского сигнала делает индивидуальный стиль переводчика невидимым» [Hoover 2019]. Мы можем реконструировать внутренний механизм описываемого явления как следование в переводе авторской фразе, содержащей некоторый набор служебных слов, более-менее с тем же распределением передаваемый на другом языке.

Эти исходные положения позволяют задать несколько релевантных для набоковедения, истории литературы (в той ее части, которая обращена к истории стиля) и переводоведения исследовательских вопросов, которые в силу очевидных обстоятельств (автор создавал оригинальные произведения на обоих языках и переводил с обоих языков) могут получить ответ только на материале наследия В.В. Набокова.

Первый такой вопрос касается консистентности стиля англоязычных романов писателя и английских переводов ранних произведений, написанных на русском языке. Переводы на английский выполнялись в конце 1950-х – 1960-х гг., когда Набоков уже приобрел известность как американский писатель. Стилеметрия поможет проследить, насколько отличается стиль русскоязычной прозы писателя в переводе и его же оригинальной английской прозы. Если Набоков при переходе на другой язык сохранил ядро своего стиля, выраженное в распределении служебных слов, Delta покажет, что стилистическая дистанция между оригинальными и переводными текстами Набокова меньше, чем между переводами Набокова и переводами других авторов.

Одним из ключевых обстоятельств в данном случае будет состав исследовательской выборки. Очевидно, что в нее должны быть включены жанрово сходные сочинения иноязычных авторов (чтобы жанровый сигнал не зашумлял авторский), приблизительных современников Набокова, переводившихся на английский примерно в то же время (1950 – 1970-е), что и романы русского писателя. Кроме того, полезными могут оказаться и другие тексты переводчиков Набокова на английский.

В нашу выборку вошли «Загадка доктора Хонигбергера» и «Серампорские ночи» М. Элиаде (1907–1986), переведенные У.А. Коатсом (1970), «Путешествие на край ночи» и «Север» Л.-Ф. Селина (1894–1961) в пере-

воде Р. Мангейма (1952, 1972), «Ревность» и «В лабиринте» А. Роб-Грийе (1922–2008) в переводе Р. Ховарда (1965). Существенно, что сам скупой на похвалы Набоков называл Роб-Грийе великим французским писателем [Nabokov 1990, 4]. Кроме того, в корпус помещены «Мастер и Маргарита» (1967), «Белая гвардия» М. Булгакова в переводе М. Гленни, переводчица «Машеньки», и «Собачьего сердца» и «Мастер и Маргарита» того же автора в переводах А. Паймана (1990), Р. Пивира и Л. Волохонски (1997), а также «Доктор Живаго» Б. Пастернака тех же переводчиков (2010) и в переводе М. Хейворта и М. Харари (1958) [Eliade 1970; Céline 1976; Céline 2006; Robbe-Grillet 1965; Bulgakov 1967; Bulgakov 1990; Bulgakov 1997; Pasternak 2010, Pasternak 1958].

Английский язык Cluster Analysis

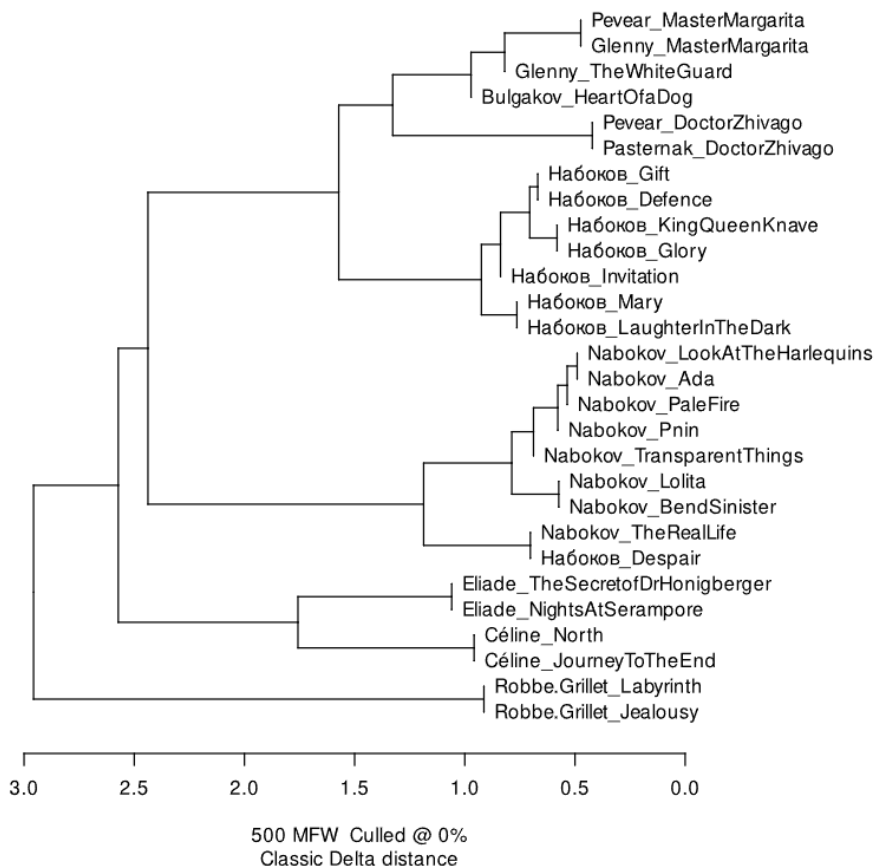

Рис. 1. Иерархическая кластеризация
англоязычных текстов и переводов В.В. Набокова

Такой набор объясняется следующими соображениями. Тексты других иноязычных писателей, которые переводились приблизительно в то же время, что и Набоков, требуются, чтобы определить, отличается ли Delta стиль переводов Набокова от стиля переводов его писателей-современников, творивших на других языках (французском и румынском). Романы Булгакова нужны для выявления, что окажется сильнее – авторский сигнал русского писателя или переводческий сигнал М. Гленни. Произведения Пастернака приобщены к корпусу, чтобы вычленив языковой сигнал, т.е. способность Delta различать тексты, изначально (до перевода) написанные на русском языке.

Так как таблицу со всеми значениями расстояний между текстами обозреть неудобно, сделаем иерархическую кластеризацию, которая позволит наглядно рассмотреть отношения в корпусе, выявленные с помощью Delta (см. рис. 1). Ключ к интерпретации визуального представления этой кластеризации в том, что наиболее близкие тексты оказываются соседними листьями на ветках дерева.

Рациональность распределения, показанного на рис. 1, подтверждается тем, что Delta безошибочно свела вместе тексты, принадлежащие одному автору: романы Роб-Грийе оказались соседними листьями дерева, то же произошло и с произведениями Элиаде, Селина, Булгакова и Пастернака. При том, что в корпусе было несколько работ одних и тех же переводчиков (два романа в переводе М. Гленни и два романа в переводе Р. Пивира и Л. Волохонски), в одной ветке были объединены именно тексты авторов. Англоязычные романы Набокова также сформировали внутренне цельный отдельный кластер, что показывает нам общую тенденцию: Delta хорошо определяет стиль, не путая авторов. И уже на фоне этой тенденции можно искать информативные отступления.

Как следует из диаграммы, авторский сигнал и в случае с англоязычным Набоковым превалирует над переводческим. Все переводы русскоязычных романов (на дендрограмме они обозначены с помощью кириллического префикса) кластеризуются вместе за одним значимым исключением. Не в своем кластере оказался перевод романа «Отчаяние», выполненный самим Набоковым. Остальные произведения переводились другими литераторами. По всей видимости, это должно означать, что автор отнесся к переводу своего произведения более творчески, чем иные переводчики, не просто перенося на английский семантику предложения, но заново формулируя на новом языке, исходя из текущих представлений о том, как должно выглядеть высказывание. Более точное исследование должно показать множественные случаи перестройки текста на уровне фразы, подгонку под языковую норму, как она виделась англоязычному Набокову. Пока приведем просто поверхностные иллюстрации преобразований: «Словом, – контора фирмы была на окраине города, и я не застал кого хотел» vs. «So let us have done with them: the firm's office happened to be on the very outskirts of the town and I did not find the fellow I wanted». Из частотных слов оригинала (*была, на, и, я, не, кого*) в переводе передано большинство

(*on, and, I, not*; вместо инфинитива *to be* ожидалась форма прошедшего времени). Но одновременно с этим предложение стало длиннее в полтора раза и в нем появились новые единицы из верхушки частотного списка: *have done, with, them, very, I (wanted)*. «Значит, не застал, и сказали, что через час» vs. «Well, as I was saying, the man was out, would be back in an hour». Это предложение также стало длиннее в полтора раза, но значимо для Delta в первую очередь то, что в английском варианте появилось много служебных слов, не предполагаемых оригиналом: *well, as, I, was, out, back*. Можно сравнить это с обычным способом передать набоковскую фразу по-английски: «Мысленно он уже вышел из дому и бродил в поисках нужного магазина» vs. «Mentally he had already gone out of doors in search of the proper shop» (из романа «Король. Дама. Валет» в переводе Д. Набокова). Все ожидаемые служебные слова переданы в английском тексте, заметных добавлений новых слов не произошло.

Кроме случая с «Отчаянием», мы видим, что переводы текстов Набокова с русского не повторяют стилевые тенденции Набокова-оригинального писателя и формируют отдельный кластер. Что касается языкового сигнала, то переводы с русского (включая Булгакова и Пастернака) действительно образуют отдельную ветку дендрограммы, но в то же время переводы французских писателей Селина и Роб-Грийе не кластеризуются вместе. Все это указывает на то, что устойчивого языкового сигнала мы здесь не наблюдаем.

Отдельный исследовательский сюжет составляет распределение текстов внутри своих кластеров. Так, «Истинная жизнь Себастьяна Найта» (1938) противопоставлена всем остальным оригинальным англоязычным текстам, что согласуется с репутацией этого романа как первого на этом языке художественного опыта Набокова и поэтому во многом неровного: «Знакомство с романом «Подлинная жизнь Себастьяна Найта» у большинства критиков произошло *post factum*, значительно позже его выхода. Роман не избежал сравнения с более поздними произведениями Набокова, и сравнение это чаще всего оказывалось не в его пользу» [Литварь 2013].

Идущие друг за другом в творческой биографии писателя «Пнин» (1957), «Бледный огонь» (1962) и «Ада» (1968) наиболее близки друг другу и стилистически; к ним примыкает также поздний «Смотри на арлекинов!» (1972) и находящийся в том же кластере, хотя и не строго на своем месте, «Просвечивающие предметы» (1972). Это согласуется с нашими интуитивными представлениями об эволюции стиля англоязычного Набокова. «Лолита» (основной текст 1948–1953, опубликован в 1955) начата сразу после «Под знаком незаконнорожденных» (1947), и оба романа расположены на одной ветке дендрограммы.

Таким образом, наиболее значимым результатом наших стилеметрических наблюдений стала «ошибка» метода Delta с английским переводом романа «Отчаяние», говорящая о свободе Набокова в обращении со своим текстом при его переносе в английскую языковую среду.

Второй вопрос вовлекает в исследовательскую орбиту переводы тек-

стов Набокова на русский язык. Delta позволяет установить, чья русскоязычная стилистика из числа переводчиков ближе всего к стилю оригинальных романов Набокова, а также измерить разницу между ранними произведениями и поздним автопереводом «Лолиты», тем самым насытив научным содержанием известное высказывание самого автора: «Меня же только мутит ныне от дребезжания моих ржавых русских струн» [Набоков 2020, 433].

Сформируем исследовательский корпус из русскоязычных романов Набокова, его переводов «Ани в Стране чудес» (раннего, 1922) и «Лолиты» (позднего, 1967), такие тексты на дендрограмме я даю с помощью префикса в латинской графике, а также русских вариантов романов «Истинная жизнь Себастьяна Найта», «Пнин» (в трех переводах), и «Бледный огонь» (в двух переводах). См. рис. 2.

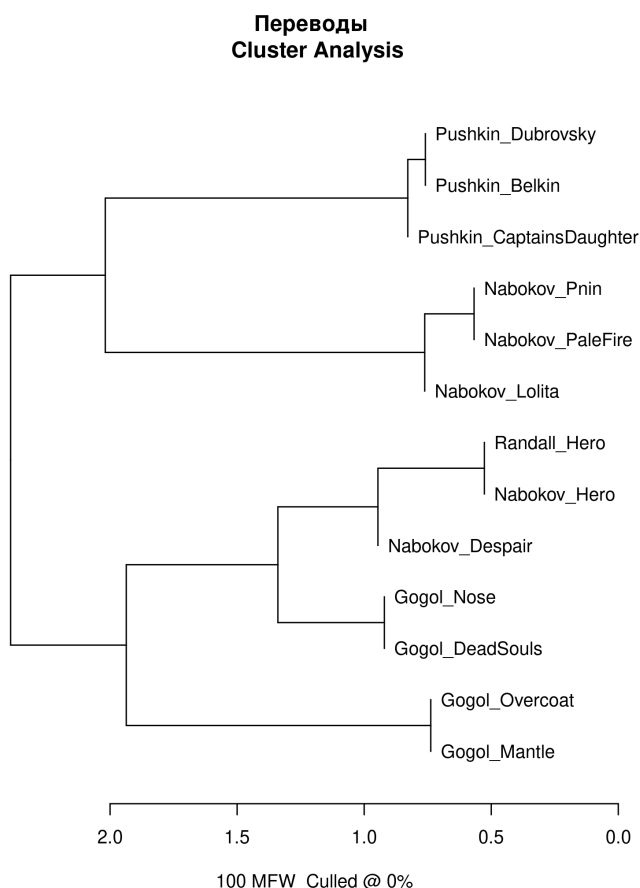

Рис. 2. Иерархическая кластеризация русскоязычных текстов и переводов В.В. Набокова

На дендрограмме исследовательский корпус весьма отчетливо делится на два кластера. В одном оказываются оригинальные романы и перевод из Кэрролла. Это значит, что Delta безошибочно выделяет стилистику Сирина, которая в целом существенно отличается от переводов на русский произведений Набокова. С точки зрения Delta, на русском языке представлены тексты двух мало похожих друг на друга писателей, и переводчики С. Ильин, Г. Барабтарло, Вера Набокова и Б. Носик воссоздают на русском именно стиль оригинала, а не произведений 1920-х – 1930-х гг. Однако в этой схеме есть и показательное исключение: роман «Дар», последний русский роман Набокова (1935–1937), по времени очень близко стоящий к первому англоязычному роману «Истинной жизни Себастьяна Найта» (1938). Обращает на себя внимание, что оригинал «Дара» и перевод «Истинной жизни...» оказываются стилистически близки. Delta демонстрирует нам эволюцию авторского стиля перешедшего на английский язык писателя даже через перевод, выполненный другим литератором.

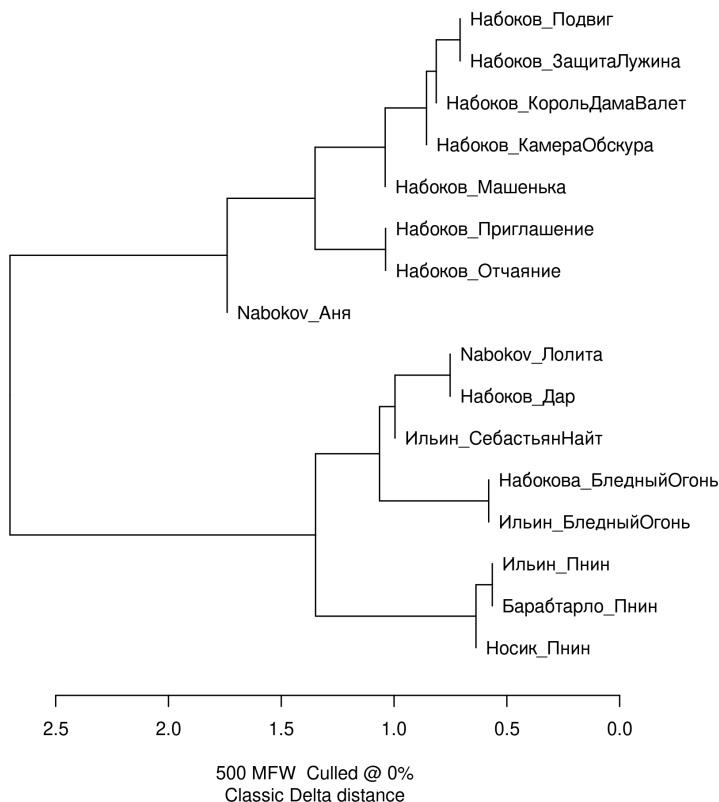
На этом материале в очередной раз подтверждается общее правило: авторский сигнал сильнее сигнала переводчика. Так, опыты С. Ильина кластеризуются в разные ветки, а в одном кластере оказываются переводы одного и того же романа. Таким образом, в споры поклонников писателя, чьи переводы в художественном отношении более соответствуют достоинствам оригинала [Солнцева 1996; Зверев 1998], Delta своих аргументов добавить не может. Для этого инструмента текст прежде всего распределение служебных слов, которое не фиксирует утонченной образности. Можно предположить, что именно в лексической сочетаемости и стилистической окраске полнозначных слов кроется вычитываемая носителем русского языка разница между переводами англоязычных произведений Набокова.

Но наиболее близкой в стилистическом смысле «Дару» оказывается все же «Лолита» самого Набокова. На поставленный выше вопрос о том, насколько эволюционировал русскоязычный стиль писателя, перешедшего на английский, можно ответить, указав на высокую степень сходства автоперевода Набокова и его последнего русского романа. По всей видимости, это свидетельствует, что к 1967 г. стиль родного языка писателя существенно не изменился и ориентирован на образец, воплощенный в «Даре».

Третий вопрос, который может помочь решить Delta, касается индивидуализированности выполненных Набоковым переводов на английский язык русской классики. Будет ли в случае с «Героем нашего времени» М.Ю. Лермонтова действовать та же закономерность «невидимости» переводческого сигнала, даже если переводчиком является такая харизматичная языковая личность, как Набоков? Я специально говорю именно о романе Лермонтова (1958), т.к. другие выполненные американским писателем переводы принадлежат стихотворной речи, и у нас не найдется достаточного для надежных подсчетов сопоставительного материала. Для Delta разница между стихами и прозой является весьма значимой, и эта

Исследовательский корпус будет состоять из набоковского перевода «Героя нашего времени», этого же романа в передаче Н. Рэнделл (2009), повестей Гоголя (К. Гарнетт) и Пушкина (Р. Пивир и Л. Волохонски, 2016) в переводе на английский язык [Lermontov 2009; Pushkin 2016; Gogol 2012], а также нескольких оригинальных романов Набокова, написанных незадолго до и вскоре после перевода Лермонтова (см. рис. 3).

Как видно из визуализации результатов, Набоков-переводчик так же «невидим» на фоне авторского сигнала: его текст кластеризуется вместе с «Героем нашего времени» Н. Рэнделл. Это во многом означает успех декларированной самим Набоковым стратегии буквального перевода [По-

гребная 2010]. Индивидуальный стиль писателя действительно скрыт за его переводческой стратегией.

Стилеметрическое обозрение текстов Набокова на разных языках дало интересные результаты. С одной стороны, подтвердилась общая тенденция к растворению индивидуальности переводчика. С другой стороны, обнаружились значимые исключения, касающиеся автоперевода романа «Отчаяние». Стиль русской «Лолиты» в целом заметно отличается от ранних русскоязычных романов писателя, но оказывается похож на последний роман из этого ряда – «Дар». Такие результаты могут служить основой для дальнейших обобщений набоковской стилистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валлерстайн И. Миросистемный анализ. Введение. М.: Территория будущего, 2018. 248 с.
2. Великанова Н.П., Орехов Б.В. Цифровая текстология: атрибуция текста на примере романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» // Мир Шолохова. Научно-просветительский общенациональный журнал. 2019. № 1. С. 70—82.
3. Зверев А. В мастерской Ван Бока // Русский журнал. 4.11.1998. URL: <http://old.russ.ru/journal/krug/98-11-04/zverev.htm> (дата обращения: 1.4.2021)
4. Колмогоров А.Н. Предисловие // Бернулли Я. О законе больших чисел. М.: Наука, 1986. С. 3—6.
5. Литварь (Шапиро) А.Е. Загадки и интерпретации романа В. Набокова «Подлинная жизнь Себастьяна Найта» // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. Т. 15. № 4. 2013. С. 158—159.
6. Набоков В.В. Постскрипtum к русскому изданию // Набоков В.В. Лолита: роман / пер. с англ. СПб.: Азбука, 2020. С. 433—438.
7. Орехов Б.В. «Илиада» Е.И. Кострова и «Илиада» А.И. Любжина: стилеметрический аспект // Аристей. 2020. Т. XXI. С. 282—296.
8. Погребная Я.В. Динамика переводческой концепции В.В. Набокова: от вольного переложения к истинному переводу // Вестник Ставропольского государственного университета. 2010. Вып. 71. № 6. С. 104—113.
9. Розенгрант Дж. Владимир Набоков и этика изображения. Двухязычная практика // Владимир Набоков: pro et contra. Т. 2. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2002. С. 929—955.
10. Скоринкин Д.А., Бонч-Осмоловская А.А. «Особые приметы» в речи художественных персонажей: количественный анализ диалогов в «Войне и мире» Л.Н. Толстого // История: электронный научно-образовательный журнал. 2016. № 7(51). URL: <https://history.jes.su/s207987840001649-2-1> (дата обращения: 1.4.2021)
11. Солнцева А. Русский перевод романа Набокова «Ада». Даже адские козни бессильны перед невежеством // Коммерсантъ. 14.03.1996. № 41. С. 13.
12. Фролов В.И. «Герой нашего времени» в переводе В.В. Набокова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2016. № 11 (750). С. 71—81.

13. Хованская Е.С. Фразеологические единицы в произведениях В.В. Набокова и способы их передачи на другой язык: автореф. ... дис. к. филол. н.: 10.02.20. Казань, 2005. 24 с.
14. Bulgakov M. *The White Guard; The Master and Margarita*. London; New-York: Collins and Harvill Press, 1967.
15. Bulgakov M. *The Heart of a Dog*. М.: Радуга, 1990. 312 p.
16. Bulgakov M. *The Master and Margarita*. New York: Picador, 1997. 376 p.
17. Burrows J. 'Delta': a Measure of Stylistic Difference and a Guide to Likely Authorship // *Literary and Linguistic Computing*. 2002. Vol. 17. Issue 3. 1 September. P. 267–287.
18. Céline L.-F. North. New York: Penguin Books, 1976. 454 p.
19. Céline L.-F. North. New York, 2006.
20. Eliade M. *Two Tales of the Occult*. New York: Herder and Herder, 1970. 130 p.
21. Alexander A.G. Gladwin Matthew J. Lavin Daniel M. Look Stylometry and collaborative authorship: Eddy, Lovecraft, and 'The Loved Dead' // *Digital Scholarship in the Humanities*. 2017. Vol. 32. Issue 1. 1 April. P. 123–140.
22. Gogol N. *The Complete Works of Nikolai Gogol*. [w. p.], Delphi Classics, 2012. 1287 p.
23. Hoover D.L. The invisible translator revisited // *DH-2019 Proceedings*. URL: <https://dev.clariah.nl/files/dh2019/boa/0126.html> (accessed: 1.4.2021)
24. Hartmut Ilseemann Stylometry approaching Parnassus // *Digital Scholarship in the Humanities*. 2018. Vol. 33. Issue 3. 1 September. P. 548–556.
25. Lermontov M. *Hero of Our Time*. New York: Penguin Books, 2009. 174 p.
26. Nabokov V. *Strong opinions*. New York: Vintage Books, 1990. 335 p.
27. Michael P Oakes Computer stylometry of C.S. Lewis's *The Dark Tower* and related texts // *Digital Scholarship in the Humanities*. 2018. Vol. 33. Issue 3. 1 September. P. 637–650.
28. Pasternak B. *Doctor Zhivago*. New York: Pantheon Books, 2010. 513 p.
29. Pasternak B. *Doctor Zhivago*. New York: Pantheon, 1958. 558 p.
30. Pushkin A. *Novels, Tales, Journeys. The Complete Prose of Alexander Pushkin*. New York: Knopf, 2016. 512 p.
31. Robbe-Grillet A. *Jealousy & In the Labyrinth*. New York: Grove Press, 1965. 279 p.
32. Rybicki J. The great mystery of the (almost) invisible translator // *Quantitative Methods in Corpus-Based Translation Studies: A practical guide to descriptive translation research*. 2012. T. 231. P. 231–248.
33. Rybicki J., Heydel M. The stylistics and stylometry of collaborative translation: Woolf's *Night and Day* in Polish // *Literary and Linguistic Computing*. 2013. T. 28. №. 4. P. 708–717.
34. Savoy J. Is Starnone really the author behind Ferrante? // *Digital Scholarship in the Humanities*. 2018. Vol. 33. Issue 4. 1 December. P. 902–918.

REFERENCES

(Articles from Scientific Journals)

1. Alexander A.G. Gladwin Matthew J. Lavin Daniel M. Look Stylometry and collaborative authorship: Eddy, Lovecraft, and 'The Loved Dead'. *Digital Scholarship in the Humanities*, 2017, vol. 32, Issue 1, 1 April, pp. 123–140. (In English).
2. Burrows J. 'Delta': a Measure of Stylistic Difference and a Guide to Likely Authorship *Literary and Linguistic Computing*, 2002, vol. 17, Issue 3, 1 September, pp. 267–287. (In English).
3. Frolov V.I. "Geroy nashego vremeni" v perevode V.V. Nabokova ["Hero of Our Time" translated by Nabokov] *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnyye nauki*, 2016, no. 11 (750). pp. 71–81. (In Russian).
4. Hartmut Ilseman Stylometry approaching Parnassus. *Digital Scholarship in the Humanities*, 2018, vol. 33, Issue 3, 1 September, pp. 548–556. (In English).
5. Litvar' (Shapiro) A. E. Zagadki i interpretatsii romana V. Nabokova "Podlinnaya zhizn' Sebast'yana Nayta" [Mysteries and Interpretations of Nabokov's Novel "The Real Life of Sebastian Knight"]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta*, 2013, Series 2. vol. 15, no. 4, pp. 158–159. (In Russian).
6. Oakes M. P. Computer stylometry of C. S. Lewis's The Dark Tower and related texts *Digital Scholarship in the Humanities*, 2018, vol. 33, Issue 3, 1 September, pp. 637–650. (In English).
7. Orekhov B.V. "Iliada" E.I. Kostrova i "Iliada" A. I. Lyubzhina: stilemetricheskii aspekt [Iliad by Kostrov and Iliad by Lyubzhin: The Stylometry Case]. *Aristeas*, 2020, vol. 21, pp. 282–296. (In Russian).
8. Pogrebnaya Ya.V. Dinamika perevodcheskoy kontseptsii V.V. Nabokova: ot vol'nogo perelozheniya k istinnomu perevodu [Dynamics of V.V. Nabokov's Concept of Translation: From Free Translation to True Translation]. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, Issue 71, no. 6, pp. 104–113. (In Russian).
9. Rybicki J. The great mystery of the (almost) invisible translator. *Quantitative Methods in Corpus-Based Translation Studies: A practical guide to descriptive translation research*, 2012, vol. 231, pp. 231–248. (In English).
10. Rybicki J., Heydel M. The stylistics and stylometry of collaborative translation: Woolf's Night and Day in Polish. *Literary and Linguistic Computing*, 2013, vol. 28, no. 4, pp. 708–717. (In English).
11. Savoy J. Is Starnone really the author behind Ferrante? *Digital Scholarship in the Humanities*, 2018, vol. 33, Issue 4, 1 December, pp. 902–918. (In English).
12. Skorinkin D.A., Bonch-Osmolovskaya A.A. "Osobyie primety" v rechi khudozhestvennykh personazhey: kolichestvennyy analiz dialogov v "Voyne i mire" L.N. Tolstogo ["Special Features" in the Speech of Artistic Characters: A Quantitative Analysis of Dialogues in "War and Peace" by L.N. Tolstoy] *Istoriya: elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal*, 2016, 7(51). Available at: <https://history.jes.su/s207987840001649-2-1> (accessed 1.4.2021). (In Russian).
13. Velikanova N.P., Orekhov B.V. Tsifrovaya tekstologiya: atributsiya teksta na primere romana M.A. Sholokhova "Tikhiy Don" [Digital Textology: Attribution of Text

on the Example of M.A. Sholokhov's Novel "And Quiet Flows the Don"]. *Mir Sholokhova*, 2019, no. 1, pp. 70–82. (In Russian).

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

14. Hoover D.L. The invisible translator revisited. *DH-2019 Proceedings*. Available at: <https://dev.clariah.nl/files/dh2019/boa/0126.html> (accessed 1.4.2021). (In English).

15. Rosengrant J. Vladimir Nabokov i etika izobrazheniya. Dvuyazychnaya praktika [Vladimir Nabokov and Image Ethics. Bilingual practice]. *Vladimir Nabokov: pro et contra* [Vladimir Nabokov: For and Against], vol. 2. St. Petersburg, Russian Christian Humanitarian Institute Publ., 2002. pp. 929–955. (Translated from English into Russian).

(Monographs)

16. Wallerstein I. *World-systems analysis. An Introduction*. Moscow, Territoriya budushchego Publ., 2018. 248 p. (In Russian).

(Thesis and Thesis Abstracts)

17. Khovanskaya E.S. *Frazeologicheskiye edinitsey v proizvedeniyakh V.V. Nabokova i sposoby ikh peredachi na drugoy yazyk* [Phraseological Units in the Works of V.V. Nabokov and the Ways of Their Transfer to Another Language]. PhD Thesis Abstract. Kazan, 2005. 25 p. (In Russian).

Орехов Борис Валерьевич, Санкт-Петербургский государственный университет; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Научный сотрудник филологического факультета СПбГУ. Кандидат филологических наук. Научные интересы: корпусная лингвистика, цифровые методы в гуманитарных науках, историческая поэтика, стиховедение.

E-mail: nevmenandr@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-9099-0436

Boris V. Orekhov, St Petersburg University; National Research University Higher School of Economics.

Candidate of Philology, Researcher at St Petersburg University. Research interests: corpus linguistics, digital humanities, poetics, verse studies.

E-mail: nevmenandr@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-9099-0436